

Глава 665. Тело Тирана

Сдерживая свой гнев, истинный бог Пан Юй проговорил:

— В таком случае, пусть старший брат Лоу вяжет узлы.

Лоу Юньцой ухмыльнулся:

— Хорошо, хорошо. Но перед этим я всё же хотел бы увидеть прогресс путей, навыков и божественных искусств Верховных Небес Императора и Вечного Мира. На протяжении последних шести дней младший брат Цяньчжун бросал вызовы здешним мастерам и уже успел убить нескольких молодых экспертов. Могу я поинтересоваться, есть ли на Верховных Небесах Императора выдающийся талант?

Лу Цяньчжун безразлично добавил:

— Сначала я использовал пути, навыки и божественные искусства Минду Северных Небес, но в последнее время я начал пользоваться божественными искусствами, которые увидел у практиков Верховных Небес Императора.

Сердце Пан Юя дрогнуло. Посмотрев на молодого дьявола, он вспомнил его предыдущую битву с Юй Хэ. Тот и вправду использовал божественные искусства Вечного Мира и Верховных Небес Императора, а не свои навыки. Всего за четыре дня ему удалось овладеть искусствами Верховных Небес Императора и с их помощью начать убивать здешних экспертов?

Разве подобный уровень понимания не был слишком шокирующим и ужасающим?

Даже более удивительным было то, что среди людей, которых он одолел, была его ученица — Юй Хэ!

До того, как на Верховных Небесах Императора появился Цинь Му, Юй Хэ всегда была лучшим практиком божественных искусств области Семи Звёзд. Шу Яо время от времени превосходил её, но это случалось очень редко.

После того, как Цинь Му прибыл на Верховные Небеса Императора, обладатели первых мест сместились. Затем многие молодые таланты отправились в Вечный Мир, поэтому теперь было сложно сказать, может ли Юй Хэ сохранить своё второе место. Тем не менее, её способности не стоило недооценивать, она определённо была одной из первоклассных практиков!

Лу Цяньчжун атаковал Юй Хэ, используя божественные искусства Верховные Небес Императора, что уже было поистине невероятным. То, что он умудрился это сделать, свидетельствовало о его невероятном основании, которое вызывало впечатление, что его божественные искусства вступили на путь!

Люди, чьи божественные искусства вступили на путь, могли с первого взгляда понимать строение и суть любого искусства.

Первым подобным человеком, которого он встретил, был Имперский Наставник Вечного Мира. Понимание всевозможных божественных искусств, путей и навыков последнего было близким до пути, а его талант не имел себе равных среди своего поколения.

Вторым таким человеком был Сюй Шэнхуа, сумевший выйти из Пагоды Подавления Бога. Тот сиял ярким светом, выглядевшим несравнимо великолепно.

За исключением этих двух, Пан Юй не встречал никого подобного.

Даже Владыка Культа Цинь, который был известен на весь мир и руководил самым большим культом как Вечного Мира, так и Верховных Небес Императора, не обладал таким талантом и не был настолько удивительным. Он был умел во многих вещах — навыках меча, ножа и искусстве лечения. Тем не менее его божественные искусства ещё не достигли подобного уровня.

Техника и искусство меча Цинь Му уже вступили на путь. Он был чрезвычайно сильным в каждом аспекте, но не был номером один. Пан Юй даже считал, что если бы тот не был настолько вовлечён в разные дела, то не достиг бы своего сегодняшнего успеха.

Несмотря на всё это, способности Цинь Му постоянно росли из-за его непрерывных приключений. Даже Имперский Наставник и Сюй Шэнхуа были омрачены его яркой славой.

«Как мы можем победить человека, божественные искусства которого ступили на путь? Более того, он ученик сильного практика Императорского Трона Минду Северных Небес...» — Пан Юй всё ещё волновался по этому поводу, когда увидел вдали спешащий навстречу отряд практиков божественных искусств. Должно быть, они слышали о прибывших дьяволах и решили принять их вызов.

Среди молодых людей виднелся парень, напоминающий нефритовое дерево на ветру. Он шёл, держа какую-то девушку за руку и таща на спине небольшую сумку.

Глаза Пан Юя загорелись, и он проговорил:

— Молодой мастер Сюй.

На лице Сюй Шэнхуа показалась улыбка, обладающая ноткой холода, которая отталкивала людей:

— Истинный бог.

Взгляд Пан Юя задрожал:

— Молодой Мастер Сюй — лучший из представителей Вечного Мира. Насколько ты уверен в своей победе?

Взгляд Сюй Шэнхуа упал на стоящего напротив Лу Цяньчжуна, прежде чем переместиться на Чжэ Хуали и Ци Цзюи:

— Я не слишком уверен. Уровень их техники слишком высок. С её помощью практик уже может постичь Дао, в то время как моя всё ещё находится на начальном уровне. Я не могу сравниться с техникой, которую им передали их предки, поэтому мои шансы на победу не слишком высоки.

Пан Юй удивлённо приподнял брови. Парень перед ним совершенно отличался от Цинь Му. Он анализировал себя и врага так, будто совершенно не имел никакого отношения к происходящему. Он был слишком далёким от мира сего, что вызывало в людей вокруг чувство дискомфорта.

Глаза Ван Мужаня загорелись, и он проговорил:

— Ты думаешь, что не справишься с ним? А если я его одолею, ты признаешь, что слабее меня?

Сюй Шэнхуа ответил:

— Я использовал двадцать три движения, чтобы победить тебя в Нефритовой Столице, и лишь пять, чтобы победить Мастера Дао Линь Сюаня, а значит, тот сильнее тебя. Если ты сможешь выдержать пять движений Лу Цяньчжуна, я сражусь с ним.

Ван Мужань впал в ярость, стоящий неподалёку Линь Сюань тоже нахмурился.

Несмотря на то, что Сюй Шэнхуа похвалил его, подобные слова всё равно не были слишком приятными.

«Сюй Шэнхуа провёл слишком много времени с Владыкой Культа Цинем, в результате чего попал под его влияние. Когда Владыка говорит искренне, его слова тоже могут быть обидными», — думал про себя Линь Сюань.

Ван Мужань улыбнулся:

— Я слышал, как Владыка Культа Цинь рассказывал, что ему вообще не пришлось исполнять ударов, чтобы одолеть тебя. Ты начал кашлять кровью уже после прогулки с ним.

Вздыхнув, Сюй Шэнхуа проговорил:

— Чем сильнее мой противник, тем меньше движений мне придётся сделать. Исход моей битвы с Владыкой Культа Цинем был предопределён ещё до обмена ударами. Он и вправду силён и является самым ужасающим противником, с которым я когда-либо встречался. Но за последнее время я значительно продвинулся вперёд, и хотел бы снова встретиться с ним и определить кто теперь сильнее. Но вот найти его не так-то просто.

От злости Ван Мужань потерял дар речи. Вместо продолжения разговора он бросился вперёд, крича:

— Лу Цяньчжун, ты осмелишься сразиться со мной?

Тот повернулся к нему:

— Назови своё имя.

— Назову, когда мы закончим.

Последним временем совершенствование Ван Мужаня увеличивалось с божественной скоростью. Когда пути, навыки и божественные искусства Вечного Мира слились с системой совершенствования Верховных Небес Императора, люди с выдающимся талантом смогли значительно увеличить темпы своего развития, и Ван Мужань был одним из их числа!

В дополнение к тому, насколько развитыми были пути, навыки и божественные искусства Вечного Мира, здешние школы и академии обучали всем известным техникам и божественным искусствам. Даже учения Высших Небес Императора были доведены до совершенства, и их преподавали люди из Высших Небес.

На протяжении двух последних лет Ван Мужань тратил всё своё время, пытаясь объединить и понять все сложные техники Маленькой Нефритовой Столицы. Он значительно продвинулся и теперь каждое движение его тела обладало молниеносной скоростью, а божественные

искусства были резкими, как раскаты грома. Все его приёмы обрели невообразимую силу!

Лу Цяньчжун использовал всё, что он изучил за последние дни, чтобы заблокировать четыре движения, но так и не сумел перехватить инициативу. Слегка нахмурившись, он внезапно странным образом изменил своё божественное искусство, и протянул руки, раз за разом ударяя в противника.

После первого удара его ладони исконный дух Ван Мужаня вылетел из тела, но тот сумел быстро втянуть его обратно.

Последовал второй удар, и исконный дух парня снова вылетел из тела, отдаляясь на ещё большее расстояние!

Лу Цяньчжун протянул руку, нанося удар, и за спиной Ван Мужаня внезапно возникла чёрная трещина. За миг до того, как его исконный дух должен был исчезнуть во тьме, Ван Мужань громко прокричал, и молниеносно отпрыгнул назад, сталкиваясь с исконным духом и сливаясь с ним воедино. Затем он взлетел в небо, изящно увернулся от разлома и с ошарашенным выражением лица приземлился сбоку от истинного бога Пан Юя.

Не став его преследовать, Лу Цяньчжун похвалил:

— Твои способности определённо неплохи. Ты первый, кто вынудил меня воспользоваться моей настоящей техникой и божественными искусствами.

Пытаясь успокоить своё колотящееся сердце, Ван Мужань обратился к Сюй Шэнхуа:

— Там было пять движений! Твоя очередь!

Взгляд Сюй Шэнхуа задрожал. Шагая сквозь толпу в сторону Лу Цяньчжуна, он проговорил:

— В этом бою мне может понадобиться всего одно-два движения. Я либо выиграю, либо проиграю.

Внезапно его шаги стали невероятно тяжёлыми, земля начала вздрагивать каждый раз, когда на неё ступала его нога. Она постепенно покрывалась цветами лотоса, которые тут же расцветали, мягко покачивая лепестками, извергающими всевозможные руны.

Он шёл вперёд, оставляя за собой след из цветов лотоса, и с каждым его шагом количество цветов увеличивалось.

Спустя десяток шагов округа превратилась в мир лотосов. Руны, извергаемые их пестиками, складывались воедино, формируя пустоту, внутри которой сдерживался запах цветов.

Лу Цяньчжун резко помрачнел в лице. Божественное искусство Сюй Шэнхуа сформировалось, и в пустоте за его спиной хранилось огромное количество постоянно меняющихся божественных искусств. Он не мог разглядеть движение, которое тот пытался исполнить.

Это произошло потому, что пустота была сформирована из самых простых рун, разные построения из которых создавали различные божественные искусства. Из-за этого было невозможно разглядеть какое именно движение создаётся внутри!

— Он сразу же начал исполнять великое божественное искусство! — с ошарашенным выражением лица тихо проговори Мастер Дао. — Старший брат Ван, достижения

божественных искусств старшего брата Сюя уже значительно превосходили наши!

Ван Мужань фыркнул:

— Если бы я выучил и объединил все движения Маленькой Нефритовой Столицы, то не уступал бы ему.

Не удержавшись, Мастер Дао Линь Сюань проговорил:

— Возможно, тебе стоит посоветоваться с Владыкой Культа Цинем. Тот известен как Король Мусора во Тьме. Он совершенствует свою технику, сшивает её и заштопывает в ней маленький дыры. Внеся в неё изменения, он может пользоваться ею три года, после чего изменяет снова и совершенствует её ещё три года. Я слышал, что он создал технику моделирования человеческого тела, что отлично бы тебе подошло.

В этот момент божественное искусство Сюй Шэнхуа разразилось силой, становясь невероятно ярким и ослепительным. Пустота за его спиной вылилась наружу, листья лотоса начали мягко покачиваться на ветру, а их руны непрерывно меняться!

Лу Цяньчжун резко отступил, а за его спиной появилась обширная тьма, будто та, что обрушивается на Великие Руины. В следующий миг его тело исчезло!

Сердце Сюй Шэнхуа дрогнуло от шока, он не мог разглядеть во тьме силуэт Лу Цяньчжуна.

Тьма напоминала дополнительный слой пространства, разрушающий жизненную Ци, божественное искусство и физическое тело. Она проникала сквозь его поры и загрязняла дух. Ударившись о неё, его божественное искусство разразилось неудержимой, яростной силой, но тьма быстро сумела её проглотить.

Сюй Шэнхуа начал отступать. Шагая назад, он ударил ладонью за своей спиной. Его пять пальцев задрожали и наполнили небо позади рисунками ладони и пальцев. Рисунки напоминали бушующие реки и высокие горы, кончики пальцев были вершинами гор, а середина ладони выглядела как небо и земля!

Внезапно Лу Цяньчжун появился за его спиной. Казалось, он сформировался из чёрного песка во тьме, и, пробравшись сквозь божественные искусства Сюй Шэнхуа, он со спины нанёс ему удар в сердце!

Хмыкнув, Сюй Шэнхуа, полетел вперёд от удара. Между тем во тьме появились ворота, открывая за собой тёмное пространство. С их обратной стороны поджидал монстр, тыкая в него военными вилами.

Сюй Шэнхуа поспешно сложил ладони, и пустота за его спиной тут же закрылась. Внезапно во все стороны разлетелись потоки небесных лепестков, поглощая его тело.

Пролетев сквозь ворота, военные вила не попали в цель, а наткнулись лишь на лепесток лотоса. Сюй Шэнхуа исчез вместе с пустотой.

— Эх! — раздался громкий голос. — Это очередное поддельное Тело Тирана!

Лу Цяньчжун вернулся на свою исходную позицию, тьма отступила вместе с ним. Слегка нахмурившись, он посмотрел в сторону источника звука.

Тело Сюй Шэнхуа появилось в тот же миг, будто вернувшись из глубин космоса. Его лицо было слегка бледным, и он тоже повернулся на звук.

Ворота города Ли открылись и из них с довольным выражением лица выехал Цинь Му верхом на внушительном на вид цилине. Собираясь поскакать быстрее и проверить скорость зверя он прокричал:

— Пи, шевели копытами!

Цилинь обиженно ответил:

— Владыка, я цилинь, а не лошадь. К тому же не стоит называть меня моим настоящим именем. Остерегайся Паньгун Цо, он может услышать его и использовать, чтобы убить меня.

Шаги цилиня были чрезвычайно быстрыми, а за его ногами оставались огненные полосы. Ещё до того, как его голос успел преодолеть расстояние, зверь и Цинь Му плавно остановились возле Пан Юя.

В следующий миг их голоса достигли толпы.

Цинь Му улыбнулся:

— Мои усилия последних нескольких дней не пропали даром. Старший брат Сюй, Мастер Дао, старший брат Ван, вы все здесь! Смотрите, разве у моего цилиня не внушительный и чудесный вид?

Ван Мужань нахмурился, ничего не отвечая. Огромный олень рядом с ним ухмыльнулся:

— Да, он и вправду внушительный. Если ему удастся продержаться эту форму три года, я оторву свои рога и засуну их себе в ноздри. Ты...

Цилинь тут же бросил на него пристальный грозный взгляд.

Не обратив внимания на его слова, Цинь Му посмотрел на Лу Цяньчжуна и мрачно проговорил:

— Старейшина деревни, несомненно, умён. Он прав, как только появляюсь я, Тело Тирана, приходят всяческие подделки, надеющиеся украсть мою судьбу и стать настоящим Телом Тирана. Брат Сюй, я говорю не о тебе, не принимай мои слова близко к сердцу... Брат Ван, заткнись, ты не Тело Тирана. Ты даже не подделка...

Лоу Юньцзюй, Куй Цинпэй и остальные пристально посмотрели на Цинь Му, прежде чем тихо спросить:

— Уважаемый Король, кто этот высокомерный юноша, приехавший на каком-то непонятном создании?

Усмехнувшись, Фу Жило ответил:

— Разве в Минду нет Книги Жизни и Смерти? Брат Лоу всё узнает, если наведёт её на него.